

К вопросу о причинах общности повествования в житийных иконах Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского и Димитрия Прилуцкого кон. XV - XVI вв.

Научный руководитель – Опарина Татьяна Анатольевна

Гаркуша Светлана Александровна

Аспирант

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва, Россия

E-mail: rapova.sa@gmail.com

Четырнадцатое столетие в Древней Руси ознаменовано жизнью великого святого Сергия Радонежского и его учеников и последователей, среди которых широкое почитание получили Кирилл Белозерский и Димитрий Прилуцкий. В конце XIV века в связи с развитием идей исихазма, значение монашеской тематики возрастает особо; с середины XV века наблюдается повышенное внимание к роли русских святых, прежде всего — преподобных, основателей и игуменов монастырей.

Рост почитания именно русских подвижников исследователи связывают с установлением автокефалии Русской Православной Церкви в 1448 году (Мельник, 2013, 66). Русь отходит от Константинополя, вместе с этим приходит осознание своих сил и духовного богатства. Это событие обусловило прославление русских святых в середине XV века. Около 1448–1449 годов состоялась канонизация Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского. Вероятно, примерно в это же время, около 1461 года, к лику святых был причислен и Димитрий Прилуцкий. Расширение числа русских заступников и усиление их почитания также сопряжено с противостоянием вражескому татарскому войску в 1480 году на Угре, когда решалась судьба Руси (Мельник, 2013, 65).

Канонизация тесно связана с созданием житийных текстов. Агиографические произведения этого периода во многом связаны с именем Пахомия Логофета, который переработал ранний текст о Сергии Радонежском, создал Житие Кирилла Белозерского, и на труды которого опирались агиографы при работе над редакциями Жития Димитрия Прилуцкого. В изменении текстов прослеживается движение от насыщенного бытовыми подробностями повествования к эталонному жизнеописанию.

Именно деяния этих святых впервые иллюстрируются среди Житий новопрославленных русских преподобных. Возникновение первых образов с деяниями святых Сергия, Кирилла и Димитрия связано с именем Дионисия и его мастерской и приходится на конец XV — начало XVI века. Эти иконы, отличающиеся благородством и созерцательным звучанием, где индивидуальные, «человеческие» черты отходят на второй план, стали образцом для последующих изображений этих подвижников. А. И. Анисимов достаточно точно охарактеризовал этот процесс, назвав его «иконизацией» — «переходом от реального, натуралистичного портрета к условной, обобщающей идеализации облика, к иконе» (Вздорнов, 1988, 194).

Несмотря на то, что житийная икона исходит из агиографического источника, в ней складывается особая система повествования, иногда не соответствующая хронологии событий, изложенной в тексте. Способ расположения сюжетов в клеймах нередко заимствовался из более ранних житийных образов Николая Чудотворца и акафистных икон, где сцены могли помещаться попарно, друг напротив друга в вертикальных рядах, на основании смыслового сходства. С помощью этого приёма усиливалось звучание отдельных аспектов почитания святого, выделенных автором иконописной программы. Наиболее последовательно данный способ применён именно в образах, созданных Дионисием и его мастерской.

Безусловно, важную роль играл заказчик. И агиографические тексты Пахомия Логофета, и житийные иконы Дионисия создавались по велению великих князей, по заказу монастырей, где подвизались святые, или по воли митрополита. Особый статус заказчика также определял характер иконы, наполнявшейся особым, глубоко продуманным набором сцен.

Соответственно, житийные иконы создаются в одной мастерской, под влиянием текстов, связанных с именем одного агиографа, и по заказу одного круга лиц. Данное единство обусловило схожесть в изобразительном повествовании о деяниях Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского и Димитрия Прилуцкого. Опираясь на представления о святом как насельнике горнего мира, агиограф и иконописец путём идеализации облика и жизни подвижника «подтверждали» святость Божия угодника. Это движение с особой силой проявилось XV столетии и длилось на протяжении всего XVI века, что указывает на духовное возвышение народа и является неразрывно связанным с процветанием на Руси святых, которых дала народу эпоха Сергия Радонежского.

Источники и литература

- 1) Барков А. Г. Сергий Радонежский, с житием // Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV – XVI век. М., 2016. С. 107–119.
- 2) Вздорнов Г. И. Неизвестная статья А. И. Анисимова «Иконизация Кирилла Белозерского» // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1987. М., 1988. С. 184–201.
- 3) Гусева Э. К. Роспись Никольского придела Рождественского собора Ферапонтова монастыря и житийные иконы Дионисия // Ферапонтовский сборник. М.–Ферапонтово, 1999. Вып. 5. С. 180–190.
- 4) Мельник А. Г. К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы VIII Международной научной конференции, 3–5 октября 2012 г. Сергиев Посад, 2013. С. 23–31.
- 5) Мельник А. Г. Культы святых в общественной жизни Руси середины – второй половины XV в. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 58–66.
- 6) Мельник А. Г. Почитание святого Димитрия Прилуцкого. История распространения культа в России конца XV – XVI века // пространство иконы. Иконография и иеротопия: Сборник статей к 60-летию А. М. Лидова. М., 2019. С. 206–214.